

Ладно, потом как-нибудь выберу момент и нормально всё объясню соседу, — подумав об этом, Жуань Цин вернулся на своё место и стал рассеянно ждать окончания пары.

В полдень Янь И снова позвал Жуань Цина к себе в кабинет.

Янь И говорил, что устроился на полставки, но условия, предоставленные ему, вовсе не походили на те, что положены простому совместителю.

В новом здании профтехучилища Янь И выделили целую комнату отдыха.

Когда Жуань Цин вошёл туда и увидел кровать размера «king-size» вместе с мягким диваном, он действительно погрузился в глубокие раздумья.

— Сосед, ты уверен, что ты просто обычный преподаватель на полставки?

Сделав заказ на дом, Янь И услышал этот вопрос и слегка приподнял брови.

— Я просто временно веду у вас занятия.

Освоившись с соседом, Жуань Цин беззастенчиво уселся на диван и принялся листать ленту в телефоне. Заметив, что сосед что-то усердно ищет на письменном столе, словно важный документ, Жуань Цин подошёл, намереваясь помочь, однако из-за привычки идти и одновременно залипать в экран он в упор не заметил банановую кожуру под ногами.

Стоило ему наступить на неё, как Жуань Цин мгновенно поскользнулся и, потеряв равновесие, полетел вперёд.

Как назло, в этот момент Янь И как раз повернулся к нему лицом, и Жуань Цин с успехом рухнул прямо на него, зафиксировав положение «губы в губы».

Просто классика жанра, вызывающая всеобщую радость.

Осознав, что именно сейчас чувствуют его губы, Жуань Цин остолбенел. Не успел он отпрянуть, как на него накатил знакомая волна сонливости.

За секунду до того, как провалиться в сон, Жуань Цин всё ещё яростно кипятился.

Твою мать, с чего бы это в такой безупречно чистой комнате отдыха посреди пола вдруг взялась банановая кожура, это же полнейший абсурд!

Эта банановая кожура проклята!

Очнувшись вновь, Жуань Цин обнаружил, что окружающая обстановка кардинально изменилась.

Комната отдыха с её изысканным и сдержанным украшением в мгновение ока превратилась в съёмочную площадку.

Прямо перед ним актёр в исторических одеждах и с красивым лицом висел на тросах, судя по всему, снимая сцену древних боевых искусств. Без спецэффектов движения актёра выглядели донельзя комично и нелепо.

Но Жуань Цин был уже не в том состоянии, чтобы обращать на это внимание.

Осознав, что он снова переместился в другой мир, Жуань Цин застыл на месте, будто поражённый молнией.

Если его память ему не изменяла... твою мать, он же только что случайно поцеловал соседа без предупреждения, верно?

Лицо Жуань Цина сделалось чернее тучи.

— Система, мать твою, ты посмеешь подставить меня ещё сильнее?! А где обещанная неделя на отдых?!

На гневные рычания Жуань Цина Система не отреагировала ни малейшим угрызением совести, а последующие события лишь доказали: Система и впрямь способна подставить его ещё круче.

Выдержав паузу, бездушный голос Системы, казалось, даже исполнился злорадства:

— Хозяин, не беспокойтесь. Когда вы выполните задание в этом мире и вернётесь в реальность, вы вернётесь ровно в тот самый миг, когда силой поцеловали своего преподавателя.

Жуань Цин: «.....»

И что делать, если у него вдруг появилось непреодолимое желание вообще не возвращаться в реальность?

Система быстро передала Жуаню Цину информацию об этом пространстве.

На этот раз он переместился в мир современного шоу-бизнеса.

Его личность — Жуань Цин, звезда первой величины, чья популярность в нынешнем шоу-бизнесе бьет все рекорды.

И люди из индустрии, и посторонние единодушно нарекли Жуань Цина одним и тем же прозвищем — Обольстительный призрак.

Если выражаться точнее, это обольстительный призрак, стоящий на грани тьмы и завлекающий проходящих мимо ничего не подозревающих смертных в пучину греха.

Никто не в силах противиться обаянию Жуань Цина.

Обладая неким подобием магии, он заставлял любого — будь то мужчина или женщина — стоило им встретиться с ним взглядом дольше десяти секунд, тонуть в его глубоких, словно ночное небо, усыпанное звёздами, глазах.

Но излишняя привлекательность порой вовсе не сулит ничего хорошего.

В мире полно безумцев с расшатанной психикой, готовых на всё самыми грязными и беспринципными методами, лишь бы получить желаемое.

Но Жуань Цин этого не боялся.

Потому что он изначально был вовсе не человеком.

Да, чтобы подставить Жуань Цина, Система нарочно наделила его в этом мире сущностью призрака.

Обольстительным призраком — до безумия прекрасным, разительно чарующим и источающим соблазнительную магию.

Разумеется, обычные призраки не способны обрести плотскую оболочку и находиться под палящими лучами солнца.

Именно поэтому Система специально снабдила Жуань Цина читерской способностью, самой подлой за всю историю.

Хочешь воплотиться в плоти и не бояться солнца?

Пожалуйста.

Прежде всего, тебе необходимо поглощать определённое количество янской энергии.

Если говорить проще, Жуань Цин обязан время от времени подпитываться жизненной силой мужчин.

Иначе?

Ему настанет конец, он просто рассеется дымом.

Смириться с таким читом Жуань Цин ещё смог.

А главным героем в этом мире шоу-бизнеса являлся мужчина по имени Линь Ин.

Линь Ин обладал мягкой и нежной внешностью, чертами лица невинного белого лотоса, да и позиционировал себя исключительно как чистый, трудолюбивый и лишённый фальши артист.

Разумеется, всё это показное простодушие и полное отсутствие корысти на публику было сплошной ложью. Линь Ин отличался глубоким коварством и невероятным умением притворяться. Опираясь на этот созданный образ, он действительно сумел закадрить влиятельного и могущественного покровителя, а в конце концов, используя этого спонсора и подлые, безжалостные манипуляции, в ходе которых он топил других людей, взошел на вершину жизни.

Что же касается Жуань Цина — актера с прекрасными актерскими данными и потрясающей внешностью, — то у него на самом деле никогда не было никаких реальных конфликтов с Линь Ингом.

В те времена, когда Линь Ин был всего лишь малоизвестным актером массовки, Жуань Цин неоднократно поддерживал его и знакомил с режиссерами.

И именно благодаря помощи Жуань Цина Линь Ин наконец смог появиться на телеэкранах.

Можно сказать, что это была неоценимая услуга, изменившая всю его судьбу.

Однако Линь Ин почему-то питал к Жуань Цю огромную враждебность: мало того, что он ни капли не был благодарен Жуань Цю за помощь, так еще и всячески плел интриги против него.

Возможно, дело было в зависти Линь Инга к слишком яркой и ослепительной внешности Жуань Цина, поэтому он тайком порочил его репутацию самыми разными способами.

Он выставлял Жуань Цина шлюхой, готовой продать задницу за деньги.

Он делал так, чтобы каждый презирал и ненавидел его.

А в конце концов, когда у Линь Инга появилась мощная опора, он и вовсе стал изошренно травить Жуань Цина, лишив того всякой возможности оставаться в индустрии развлечений.

Конец Жуань Цина тоже оказался весьма плачевным.

Он так и не понял, что окружающие его люди по своей сути — неблагодарные волки-одиночки, которых невозможно приручить, и по неосторожности раскрыл Линь Ингу свою истинную сущность.

Узнав об этом, Линь Ин испытал страх, но еще больше — восторг.

Он связался со знакомым из детских лет.

Тот приятель из детства оказался даосом-экзорцистом.

Стоило Линь Ингу приложить лишь немного усилий и намекнуть, что Жуань Цин — свирепый призрак, как этот даос-экзорцист безжалостно уничтожил Жуань Цина.

В тот момент, когда он увидел, как душа Жуань Цина рассеивается в небытие, Линь Ин впился ногтями в ладони, чтобы сдержать охватившее его безумное желание расхохотаться.

Его желание наконец сбылось.

...

Жалко лишь, что Жуань Цин, будучи обольстительным призраком, никогда никому не причинял вреда.

Смешно, что Линь Ин, будучи человеком, обладал до безумия злым и черным сердцем.

Вплоть до самой смерти Линь Инга от старости никто так и не распознал его истинного лица.

Прочитав о развитии сюжета в этом мире, Жуань Цин прищурил свои красивые персиковые глаза, изогнув их в загадочной улыбке.

Концовка истории обольстительного призрака в сюжете была и вправду слишком трагичной.

А Жуань Цин, носящий с ним одно имя, всегда испытывал от этого легкое раздражение.

Он подумал, что этого Линь Инга он непременно проучит.

Лениво откинувшись на спинку кресла, Жуань Цин произнес: — И в чем же заключается моя задача в этом мире?

Когда он сонно зепнул, уголки его глаз покраснели, словно лепестки персикового цвета. Стоявший рядом ассистент бросил на него быстрый, полный одержимости взгляд и бережно взял в руки еще не допиту им бутылку минеральной воды, жадно касаясь губами того места, к которому прикасался Жуань Цин.

Поглощенный разговором с Системой Жуань Цин не заметил этой странности, потому что нынешнее задание и правда казалось ему довольно запутанным.

Ваша задача в третьем мире состоит из двух частей.

Первая задача: трижды совершить Парное культивирование с указанным целевым персонажем, причем интервал между ними должен составлять не менее одного дня. (Примечание: цель нужно найти самостоятельно, особенности целевого персонажа: потрясающе красив).

Вторая задача: успешно прожить в течение одного месяца.

Взглянув на эту подсказку, Жуань Цин никак не мог выдавить из себя улыбку, его брови цвета воронова крыла слегка приподнялись.

— Система, ты, должно быть, реинкарнация ходячего недоразумения.

Система просто проигнорировала его шпильку, выдав напоследок последнюю подсказку.

Если вы действительно не понимаете вторую задачу, постарайтесь отыскать истинную личность обольстительного призрака, например...

Например что?

Сначала Жуань Цин терпеливо ждал, но в итоге Система загадочно испарилась, разозлив его так сильно, что ему захотелось схватить ее и хорошенько отлупить.

— Ладно-ладно, не буду спорить с тем, у кого нет пиписьки.

— Катись!

Система тут же отключилась, и только после выхода из сети ей вдруг пришла в голову одна мысль.

Она, кажется, забыла об одной крайне важной вещи.

Что же это было за дело?

Разговор с Системой оставил Жуань Цина в крайне скверном настроении. В любом случае, в этом мире ему не нужно было поддерживать какой-то строгий образ, поэтому он решил пустить все на самотек и выполнять задания в расслабленном, плывущем по течению стиле.

Жуань Цин как раз закончил съемки в текущей сцене и собирался попросить своего ассистента купить ему чашку молочного чая, как вдруг перед его глазами мелькнул изящный, невероятно смазливый, но до боли знакомый мужчина, который подошел и опустился на стул рядом с ним.

Мужчина протянул Жуань Цю стакан прохладного молочного чая и робко улыбнулся: — Цин-гэ.

Знакомые черты лица заставили Жуань Цина слегка нахмуриться.

Ему казалось, будто он где-то уже видел его.

Такой маскарад под наивное и доброе создание...

В голове Жуань Цина мелькнула искра догадки, и когда он снова посмотрел на мужчину, на его прекрасном лице проступило игривое выражение.

Лицо, на которое он смотрел целых десять лет и от которого его уже почти тошнило, — разве мог он его не узнать? Этот главный герой этого мира и впрямь вызывал у него неожиданное отвращение. Раньше Жуань Цин презирал его дурной нрав лишь на основе сценария, но теперь, увидев лицо Линь Ина, так сильно похожее на лицо Жуань Ина, он мгновенно пробудил в своей душе все до единой темные стороны.

Поэтому он взял ту чашку с молочным чаем, и улыбка на его алых губах стала еще шире.

Сделав вид, что они просто болтают, он смотрел на Линь Ина парой глаз цвета звезд и черной туши, в которых читался почти судьбоносный приговор.

— А-Ин, как прошла твоя съемка?

Пойманный взглядом этих глаз, Линь Ин слегка прищурился, подсознательно ощутив укол совести:

— Да так, нормально. Спасибо брату Цину за рекомендацию, хотя эта сцена на тросах была

немного опасной, но я справился.

Сказав это, он еще и нарочно притворно продемонстрировал поцарапанную руку.

На самом деле от подвешивания на тросах неизбежно оставались красные следы, просто нежная кожа Линь Ина делала их вид столь «красноречивым и пугающим».

Друг Линь Ина, увидев эту сцену, тут же поднял шум:

— Брат Цин, у тебя такие хорошие связи, почему ты вечно подсовываешь А-Ингу такие паршивые ресурсы? Посмотри, А-Ин ведь так сильно пострадал!

Жуань Цин с придирчивым видом оглядел красные следы на его руке, в его глазах промелькнуло презрение, но он ничего не ответил.

Хотя первоначальный владелец тела был Обольстительным призраком, характер у него был добрый и мягкий.

Судя по всему, теперь любой актер массовки осмеливался безнаказанно отчитывать его, не так ли?

А Линь Ин, заметив, что Жуань Цин поджал губы и молчит, украдкой бросил другу многозначительный взгляд:

— Не обвиняй брата Цина, это я сам оказался бездарным, раз даже с таким количеством ресурсов от брата Цина не могу прославиться.

Получив знак, его друг тут же презрительно фыркнул:

— Ресурсы? Разве это ресурсы? Если бы он действительно хотел тебя продвинуть, с твоими данными ты бы прославился в два счета. Тьфу, просто кое-кто лицемерно водил тебя за нос все это время.

Линь Ин изобразил на лице упрек:

— А-Чжи!

А-Чжи беспомощно взмахнул рукой:

— Ладно-ладно, знаю-знаю, ты у нас самый добрый, А-Ин.

Укорив А-Чжи, Линь Ин лишь после этого виновато глянул на Жуань Цина:

— Брат Цин, А-Чжи просто говорит то, что думает, не сердись на него.

Подперев подбородок рукой и досмотрев их разыгранный по ролям спектакль, Жуань Цин лениво поднялся на ноги.

С точки зрения «профессионала», коим являлся Жуань Цин, игра этой парочки выглядела донельзя жалкой.

Линь Ин вздумал играть с ним в игры? Что ж, ладно. Будто здесь только он один умел притворяться.

Он, Жуань Цин, за пару минут покажет Линь Ину настоящий мастер-класс.

Уголки губ Жуань Цина чуть приподнялись, и когда он опустил голову, полумрак выгодно подчеркнул его фарфорово-белое лицо, сделав его еще более пленительным и зловещим.

Его персиковые глаза, черные как нефрит, выглядели невероятно красивыми, словно зачарованный крючок, способный вытянуть из человека три души и семь помыслов.

Сердце Линь Ина забилося чуть быстрее.

— С чего бы мне сердиться на А-Чжи? А-Чжи абсолютно прав.

С лучезарной улыбкой на лице и в глазах, Жуань Цин взял Линь Ина за руку своими изящно очерченными пальцами:

— Раз такая работа причиняет А-Ингу вред, то и не нужна она нам вовсе.

Линь Ин ошеломленно уставился на действия Жуань Цина.

Непонятно почему, но хотя внешность человека перед ним оставалась прежней — ослепительной и зловещей, — в нем неуловимо появилось что-то еще.

От этого нечто Линь Ину стало тревожно, но в то же время он едва ли мог сопротивляться.

Он изо всех сил постарался заглушить странное чувство в глубине души, ожидая, пока Жуань Цин начнет вымаливать у режиссера поблажки.

Линь Ин проворачивал подобное далеко не впервые.

Стоило съемкам показаться ему недостаточно масштабными или слишком утомительными, как он разыгрывал этот спектакль, чтобы надавить на Жуань Цина.

3. Недотрога-президент, обними меня!

Этот трюк срабатывал всегда.

По его мнению.

Жуань Цин был сущим дураком.

Как бы Линь Ин ни обманывал его, тот ничего не замечал.

Напротив, он продолжал во всем ему помогать.

И именно подобное отношение Жуань Цина заставляло Линь Ина чувствовать себя все более уверенно, будто он и вправду имел на это право.

Изобразив на лице идеальную застенчивую улыбку, Линь Ин посмотрел на режиссера, стараясь подавить внутреннее раздражение.

Всегда было так.

Каким бы занятым и сварливым ни был режиссер, стоило ему заговорить с Жуань Цином, как он мгновенно смягчался. А когда они стояли рядом с Жуань Цином, сколь бы глупым и кричащим ни было поведение Линь Ина, никто вокруг не достаивал его хотя бы мимолетным взглядом.

С трудом подавив кипевшую в груди обиду, Линь Ин ждал, пока Жуань Цин начнет умолять режиссера.

Однако следующие слова Жуань Цина заставили Линь Ина окаменеть прямо на месте.

— Режиссер, вы все-таки перегибаете палку, — рука Жуань Цина была слегка прохладной, и когда он схватил Линь Ина за запястье, тот даже вздрогнул. Когда же Жуань Цин задрал его рукав, та самая ничтожная царапина на руке Линь Ина оказалась выставлена напоказ перед всеми присутствующими.

Режиссер ни в грош не ставил подобные пустяковые травмы, поэтому сейчас выглядел слегка

озадаченным.

— Мы... в чем дело?

Лицо Жуань Цина, яркое и выразительное, кипело от гнева:

— Если у режиссера есть ко мне какие-то претензии, мог бы высказать их мне напрямую, зачем же цепляться за А-Инга? А-Ин такой хрупкий, получив столь тяжелую травму, он посмел пожаловаться мне всего пару раз! А если бы меня не было рядом? Выходит, А-Инга продолжали бы третировать? Раз вы не намерены сотрудничать со мной, давайте просто разорвем контракт.

Режиссер лишь теперь уловил суть претензий в словах Жуань Цина, а услышав под конец угрозу о разрыве, даже веками дернуло.

Стоявшие рядом сотрудники ахнули.

Кто угодно мог отсутствовать на этой площадке, но только не Жуань Цин.

Именно на нем держались все рейтинги просмотров.

Режиссер быстро сообразил, в чем дело, и его холодный взгляд упал на Линь Ина.

Он смутно помнил Линь Ина: актерские способности средние, внешность чуть выше посредственной. Лишь благодаря настоятельным рекомендациям Жуань Цина он согласился сделать Линь Ина дублером второго плана.

Кто бы мог подумать, что этот новичок окажется не только неженкой, но еще и неблагодарным наглецом.

— Это он травмировался, когда мы на тросах работали, да?

Услышав двусмысленные слова Жуань Цина, Линь Ин запаниковал и поспешил оправдаться:

— Да нет же, я просто случайно поранился, это никак не связано с остальными! Брат Цин, перестань накручивать себя, никто и не думал третировать меня из-за желания ущемить тебя.

Его слова были построены хитро: он не только переложил всю ответственность на Жуань Цина, но последней фразой прозрачно намекнул, что Жуань Цин сам все выдумал и намеренно устраивает скандалы.

Жуань Цин презрительно усмехнулся про себя, но в его чистых, контрастных глазах отразилось лишь искреннее изумление:

— Но разве только что не А-Ин жаловался мне, что ему досталась ужасная роль?

Лицо Линь Ина окаменело. Столько раз он пользовался помощью Жуань Цина, и прежде тот всегда умолял режиссера о ролях для него.

Кто бы мог подумать, что на этот раз все обернется совершенно иначе.

Столкнувшись со столь несговорчивым Жуань Цином, Линь Ин возненавидел его всей душой.

— А, нет же, брат Цин, ты все не так понял.

Жуань Цин поджал губы, и под прицелом сомнений его фарфорово-белые щеки покрылись легким румянцем.

— Нет, я не мог понять неправильно!

Видя их перепалку, режиссер решительно приказал съемочной группе поднять записи с камер видеонаблюдения павильона.

Когда видео было выведено на экран и окружающие сотрудники узнали всю правду, взгляды, брошенные на Линь Ина, мгновенно переменялись.

Особенно после того, как они увидели, как Линь Ин в паре со своим дружкой в два голоса поливают грязью Жуань Цина, некоторые из работников с более вспыльчивым характером были готовы съездить Линь Ину по лицу.

— Тьфу, а мы-то думали, что за сокровище, а на деле — неблагодарная собака, которую сколько ни корми, всё в лес смотрит.

— Брат Цин, больше не водись с такими людьми, они того не стоят.

— Выскочка, даже не доросший до звания новичка, посмел критиковать и отчитывать ветерана индустрии! Все мы люди, у всех лица одинаковые, с чего это у некоторых шкура толще стены?

...

На Линь Ина обрушился град насмешек. Его лицо побелело как полотно, он посмотрел на Жуань Цина, надеясь, что тот заступится за него.

Но стоило ему сделать лишь одно движение, как он встретился взглядом с парой холодных, насмешливых глаз.

— Это только начало.

Умышленно пониженный, роскошный голос прозвучал прямо у него над ухом.

А сразу за ним последовал короткий, легкий смешок.

Этот смех звучал вроде бы мягко, но от него Линь Ину стало невыносимо зябко.

Пока он приходил в себя, фигура Жуань Цина уже скрылась из виду. Прикусив губу и больше не слышавшие издевательств толпы, он с мрачным лицом стремглав вылетел из павильона.

Первая схватка с Линь Ином осталась за Жуань Цином.

Видя, как Линь Ина, носившего лицо, столь похожее на лицо Жуань Ина, посадили в лужу, Жуань Цин почувствовал невероятный прилив сил. Высказав столько всего, он слегка ощутил жажду и, не раздумывая особо, сделал глоток из припасенной для него Линь Ином чашки с молочным чаем.

И этот глоток обернулся огромной бедой.

Не успел он даже взять сценарий, чтобы продумать следующую сцену, как внезапно вспыхнувший в теле холод мгновенно парализовал все чувства Жуань Цина.

Заметив, как его нефритово-белая рука начинает постепенно становиться прозрачной, он на мгновение замер, и улыбка на его лице тут же исчезла.

[Система, что происходит?]

На этот раз система перестала притворяться мертвой.

[Дзынь! Проверка завершена! Хозяин, то, что вы только что вылили в себя, содержало неизвестные злокачественные добавки, которые ускорили всплеск демонической ци в вашем организме, из-за чего вы и потеряли способность нормально удерживать человеческий облик!]

Видя, как одна его рука стала совсем прозрачной, Жуань Цин уже не мог с терпением выслушивать объяснения системы.

[Просто скажи мне, как это исправить!]

<http://bllate.org/book/21567/2220793>